

Книга стихов Светланы Хромовой «Непоправимый рай» держит внимание читателя определённой интонацией и живым человеческим голосом. Внешне её стихи неприхотливы, рифма колеблется – от простой, но точной, до несколько шероховатой – а иногда вдруг исчезает вовсе. Но листая страницу за страницей, перестаёшь замечать это. Доверяешься интонации и голосу. Они проявляют характер её поэтического жеста, сбивчивого дыхания её стиха. Той печали и боли, которыми они наполнены. Эти стихи – своего рода дневник души лирической героини или самого автора, потому что эти два голоса, в конце концов, сливаются. Это чистый женский голос любви и страдания. Можно сказать, мольба об ответе, которого нет. Плач о потерянном.

Мы недаром выбрались из Москвы,
Здесь не вспомнить про митинги и про марши,
На пороге нехоженой синевы
Разве может быть больно и страшно.

Здесь туристы глазуют на алые паруса,
А она – смеётся и камни бросает в воду.
Она знает, что будет: не будет конца
Всем отпущенным на свободу.

Она – это лирическая героиня или автор, для нас уже не важно. Пусть автор, говоря о героине в третьем лице, пытается иногда спрятать свои переживания за речью лирической героини, всё равно прорвётся это болевое «Я».

Упасть и спать, и спать, и снов не видеть
О том, что не разрушен город мой,
О том, как мне любить и ненавидеть
Пришлось с тобой.
Про голую, весеннюю, слепую,
Подснежную, взрывающую лёд.
Неровную, тревожную, живую,
Которая всё-всё переживёт.

Тематически эти стихи повязаны одни с другими. Но подступы к теме звучат по-разному. И поскольку на жалобы эти ответа нет, то книга превращается в один монолог – то обращённый к самой себе, то к предмету её любви, то к мгновениям счастья, пережитым вместе.

Что ты ходишь по дому как зверский зверь,
Неумелое чудо природы?
От каких дорог, от каких потерь,
От кого ты желаешь свободы?
Перечёркнут тобою вчерашний свет,
Перевязана новая рана.
А тебе всё конца и начала нет,
Словно берегу океана.

Голос набирает силу, возникает другая экспрессия, потому что память жива и не желает расставаться с прежним, дорогим душе и сердцу.

Где снег уходит из Москвы, чтоб не вернуться,
Где мне захочется с тобой навек проснуться.
Не отпускай моей руки – я верю в чудо.
Пока жива, пока с тобой – я буду, буду,

Я не сойду с моей земли, живой и спелой,
Когда так холодно на ней, когда всё бело,
Что черт ничьих не угадать за этой тьмою.
Но я останусь здесь стоять, ведь ты со мною.

И чем дальше вчитываешься в стихотворную речь Светланы Хромовой, тем быстрее уходит из сознания мелькнувшая, было, мысль о тематическом однообразии книги. Это непрерывающаяся песнь о любви, потерянной и, возможно, невозвратной.

Две ладони, как два крыла,
Накрывают твои ресницы...
Не оставь меня. Я отдам все мои слова,
Мои крылья, мои ладони,
Моё небо, мой голос, мои цветы,
Лишь бы ждать тебя, лишь бы помнить,
Как ко мне наклонялся ты.
Как летели листья во все оконца,
Как спускалось небо с янтарных крон,
Что не дни и ночи – только сплошное солнце
С каждой из четырёх сторон.

Стихи Светланы Хромовой не стоят вне времени и вне пространства. Центром притяжения, что видно по предыдущим цитатам, остаются Москва и приметы сегодняшнего дня.

Всё, что не сказали, – каждый знает,
Так бывает, это не впервой,
Но летает музыка над нами,
Словно луч предутренний живой.

И такое видится на вдохе,
И любое бремя по плечу.
На краю стремительной эпохи
Я любить и говорить хочу.

Голос крепнет, от жалоб и мольбы он всё чаще обращается к окружающему миру, наполняется тревогой нашего с вами времени, но и радостью бытия. Остротой восприятия жизни.

Упадёшь, как в детстве, на колени –
Пожалей меня, моя Москва!
Дрогнули и вытянулись тени,
Закачались ночи кружева,

И фонарь над головой зажётся.
Может, ты услышала меня?
Или очень много в небе солнца,
Слишком много солнца и огня...

И тогда эти переживания, эти вопросы о том, что пережито, снова наполняются реальными размышлениями автора.

Зачем мне это небо надо мной,
Когда в ночи не скрипнет половица,
Когда свобода, выбранная мной,
Взлетела в это небо, словно птица.

Зачем идти и как держать ответ,
Когда пуста другая половина.
Но почему тогда не гаснет свет –
Как будто бы и в нём мы неповинны.

И мужественным итогом этих дневниковых страданий звучит
сильный, уверенный, женский голос – выплакано, выстрадано, светло:

Плоды красны, как звёздочки из детства.
Меня в иное время занесло,
Где ты рубашку дал свою – согреться.
И, шлёпая по доскам ледяным,
Я поняла: всё может быть иначе.
Деревья, травы и осенний дым
На полутёмной и холодной даче.
Я продевала руки в рукава,
Сплетённые, как будто из крапивы,
Как будто жизнь, что молодость, прошла,
А мы бессмертны и – наверно – живы.